

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 330.342.2
doi:10.46554/1993-0453-2022-10-216-9-16

Неоиндустриальная типология структурных сдвигов в экономике в условиях внешних шоков

Ольга Геннадьевна Алешина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, szhironkin@sfu-kras.ru

Аннотация. Усиление внешних шоков может иметь долгосрочные негативные последствия для российской экономики, активировав в ней деиндустриальный тренд, сформировавшийся с начала рыночных реформ. Он может привести к закреплению технологического и социально-экономического отставания и длительной рецессии. В таких условиях повышение устойчивости к внешним шокам должно носить структурный характер и иметь форму ряда позитивных сдвигов в воспроизводственной, технологической, отраслевой структуре экономики. Потребность в воссоздании российской промышленности на новой технологической основе в условиях усиливающихся санкций и внешних ограничений требует анализа неоиндустриальной трансформации экономики. В соответствии с этой целью в статье представлена типологизация структурных сдвигов в условиях внешних шоков, включающая деиндустриальный и реиндустриальный (адаптивный) антисдвиги, неоиндустриальный (антишоковый) сдвиг. Для достижения поставленной цели были использованы методы системно-структурного анализа, синтеза тезы и антитезы, дедукция и сопоставление гипотез. Результаты исследования направлены на создание основы структурной политики государства, учитывающей реалии усиления внешних шоков и потребность в неоиндустриальном развитии российской экономики.

Ключевые слова: неоиндустриализация, структурный сдвиг и антисдвиг, структурная политика, внешние шоки

Основные положения:

- ♦ проанализированы научные подходы к исследованию структурных сдвигов в экономике, определен их отрыв от макродинамических явлений, в связи с чем предложен авторский подход, основанный на взаимной обусловленности структурных сдвигов и шоков в экономике;
- ♦ разработана типология структурных сдвигов в экономике, учитывающая потребность в неоиндустриальном развитии в условиях внешних шоков и включающая в себя деиндустриальный и реиндустриальный структурные антисдвиги, неоиндустриальный сдвиг; определены их факторы и функции;
- ♦ показана антишоковая роль неоиндустриального структурного сдвига, призванная служить ориентиром при развитии структурной политики государства в условиях усиления внешних шоков.

Для цитирования: Алешина О.Г. Неоиндустриальная типология структурных сдвигов в экономике в условиях внешних шоков // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 10 (216). С. 9–16. doi:10.46554/1993-0453-2022-10-216-9-16.

Original article

Neo-industrial typology of structural shifts in the economy under external shocks

Olga G. Aleshina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, szhironkin@sfu-kras.ru

Abstract. The strengthening of external shocks can have long-term negative consequences for the Russian economy, strengthening the de-industrial trend in it, which has been formed since the beginning of the market reforms that can lead to the consolidation of technological and social-and-economic backwardness and a long recession. Under such conditions, increasing resilience to external shocks should be structural in nature and take the form of a number of positive shifts in the reproductive, technological, and sectoral structure of the economy. The need to recreate the Russian industry on a new technological basis in the face of increasing sanctions and external restrictions requires an analysis of the neo-industrial transformation of the economy. In accordance with this goal, the article presents a typology of structural shifts under conditions of external shocks, including de-industrial and re-industrial (adaptive) anti-shifts, neo-industrial (anti-shock) shift. To achieve the research purpose, the methods of system-structural analysis, thesis and antithesis synthesis, deduction and comparison of hypotheses were used. The results of the study are aimed at creating the basis for the structural policy of the state taking into account realities of the increased external shocks and the need for neo-industrial development of the Russian economy.

Keywords: neo-industrialization, structural shift and anti-shift, structural policy, external shocks

Highlights:

- ◆ scientific approaches to the study of structural shifts in the economy were analyzed, their separation from macrodynamic phenomena was determined, related to that the author's approach was proposed based on the mutual conditionality of structural shifts and shocks in the economy;
- ◆ a typology of structural shifts in the economy has been developed, taking into account the need for neo-industrial development in the face of external shocks, and including de-industrial and re-industrial structural anti-shifts, neo-industrial shift; their factors and functions were determined;
- ◆ the anti-shock role of the neo-industrial structural shift was shown that was designed to serve as a guideline in the development of the state's structural policy in the face of increased external shocks.

For citation: Aleshina O.G. Neo-industrial typology of structural shifts in the economy under external shocks // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 10 (216). Pp. 9–16. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-10-216-9-16.

Введение

Главной особенностью российской экономики, оформившейся в XX в., является доминирование промышленного производства в структуре ВВП, инвестиций, корпоративных, государственных и личных доходов, экспорта, НИОКР. Потому в условиях усиления внешних шоков императиву инновационной технологической модернизации промышленного производства должны быть подчинены и государственное регулирование экономики, и трансформация отраслевых рынков. Это подразумевает регулируемые структурные изменения

экономики как ответ на санкционное давление, технологические ограничения и возникающие в связи с этим внешние шоки. От методологии таких структурных изменений требуются неиндустриальные исследования, учитывающие современные дискуссии относительно перехода к постиндустриальной экономике и ее перспектив в российских условиях.

Существующие классификации структурных преобразований в экономике достаточно обширны и затрагивают подходы к анализу и классификации сдвигов в различных макро- и мезоэкономических пропорциях.

Так, исторический подход, сформированный в конце XIX в. (К. Маркс [1], В. Лексис [2] и др.), рассматривает изменения в структуре экономических отношений собственности и ее преобладающей формы при формационных сдвигах (смена феодальной формации капиталистической и пр.). Неоклассический подход к анализу структурных сдвигов (А. Пигу [3], П. Самуэльсон [4]) основан на изучении их внешних эффектов и позволяет разделить сдвиги с положительными и отрицательными экстерналиями – прогрессивные и регрессивные.

Секторальный подход к анализу структурных сдвигов (Д. Белл [5], К. Кларк [6], Р. Райх [7] и др.) рассматривает их как основу транзита от доиндустриальной к индустриальной экономике и далее – к экономике постиндустриального типа, взяв за основу изменения пропорций факторов производства (труд, капитал, знания) и их эффективности (производительности, рентабельности, интеллектуальной ренты). Другой подход – глобализационный – (Ф. Перру [8], М. Портер [9] и др.) рассматривает структурные сдвиги в экономике как внешне и внутренне вызванные такими процессами, как офшоринг и рещоринг, перенос сдвигов в глобальной экономике в национальную и обратно.

В российской экономической науке разработан ряд важных подходов к анализу структурных сдвигов: макроэкономический (О. Сухарев, Е. Стрижакова [10] и др.), опирающийся на масштабы изменений народно-хозяйственных пропорций – макро-, мезо-, микро- и наносдвиги, и вовлечение субъектов экономики в пространственном аспекте – региональные, отраслевые, национальные сдвиги; воспроизводственно-кейнсианский (С.К. Демченко [11], О.Ю. Красильников [12] и др.), рассматривающий сдвиги в структуре производства и распределения национального дохода, сбережений, накопления, потребления. В свою очередь, С.Ю. Глазьев [13], С.С. Губанов [14] и др. разделяют структурные сдвиги по характеру вовлечения научно-технического прогресса в развитие экономики, выделяя позитивные и негативные сдвиги.

Важное значение имеет институциональный подход к анализу структурных сдвигов (Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, Е.Г. Ясин [15],

Ю.В. Яковец [16] и др.), в рамках которого уделяется внимание, главным образом, структурной политике государства, позволяющей разделить сдвиги на управляемые и неуправляемые, краткосрочные и долгосрочные.

Обобщение данных подходов к анализу структурных сдвигов позволяет сделать вывод о том, что их функции, выделяемые различными авторами, рассматриваются как ресурсные и связаны с реализацией закона возвышения потребностей, межотраслевым и межсекторным перераспределением факторов производства и новых сквозных технологий, соотношением изменений воспроизводственных пропорций – натуральных и стоимостных.

В свою очередь, факторы структурных сдвигов, рассматриваемые в существующих подходах, также связаны с перераспределением ресурсов в экономике – изменения совокупного спроса, влияние технологической модернизации на эффективность факторов производства, сырьевая обеспеченность, доступность материальных ресурсов, собственных технологий, кредитов и инвестиций, вертикальная интеграция.

Методы

В исследовании были использованы методы, принятые в научном познании экономических процессов и явлений, такие как системно-структурный анализ, выдвижение и синтез тезы и антитезы, конструктивный критический анализ научных подходов к рассматриваемой проблеме, дедуктивное выдвижение гипотез и их сопоставление. Применение данных методов позволило сформулировать типологию структурных сдвигов в экономике в условиях внешних шоков, определить их функции и факторы, позволяющие сформировать основы структурной политики неиндустриального типа.

Результаты

Отметим, что рассмотренные нами подходы к классификации структурных сдвигов основаны на идее формирования макро- и мезоэкономических пропорций под влиянием межотраслевого и межсекторного перемещения ресурсов в результате структурной политики или радикального изменения факторной эф-

фективности. Иными словами, данные подходы можно назвать перераспределительными и статичными (не учитывающими фактор экономической динамики, за исключением, вероятно, трудов О.С. Сухарева и И.А. Елхиной [17], рассматривающих экономические циклы производными по отношению к структурным сдвигам). В целом воздействие макроэкономических шоков (краткосрочных непредсказуемых явлений, не тождественно циклам), на структурные сдвиги не находит должного отражения в работах экономистов.

Напротив, мы полагаем, что внешние шоки (экзогенные – технологические, политические; эндогенные – финансовые, инвестиционные, рыночные) провоцируют структурные сдвиги, которые формируют долгосрочные тренды развития промышленности. Следуя консенсус-мнению ряда исследователей, эти альтернативные друг другу тренды могут быть охарактеризованы как деиндустриальное, реиндустриальное и неоиндустриальное развитие.

Учитывая внешние экономические шоки, приобретающие первоочередное значение в формировании макроэкономической динамики в России (нециклические факторы), при анализе структурных сдвигов целесообразно рассмотреть их альтернативную типологию, в которой они представлены как внутренний ответ экономики страны на выход из равновесия под влиянием шоков.

Предлагаемая типология основана на парной категории «структурный сдвиг – анти-сдвиг», в которой заложена возможность как нарушения устойчивости структурных пропорций (структурный антисдвиг, внешне или внутренне обусловленный), так и их восстановления в ходе регулируемых структурных изменений (структурные сдвиги). Принимая это во внимание, авторская типология включает в себя следующие виды структурных сдвигов в экономике:

1. Деиндустриальный структурный анти-сдвиг, в нашем случае – обусловленный внешними шоками, а ранее – на начальном этапе реформ – внутренними шоками либерализации цен и приватизации промышленности. Такая форма структурной трансформации представляет собой изменение макро- и мезоэко-

номических пропорций, перестройку связей внутри системы экономики в результате нарушения ее устойчивости за счет сокращения числа субъектов рынка, падения их инновационной, инвестиционной, производственной активности. Деиндустриальный характер структурного антисдвига связан с сокращением доли промышленности в создании национального дохода, а в ней самой – с деградацией технологической основы.

Следует разделить деиндустриальный структурный антисдвиг от широко распространенного определения отрицательного структурного сдвига – сжатия долей обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей в ВВП. Деиндустриальный антисдвиг означает сжатие цепочек производства добавленной стоимости, снижение эффективности факторов производства, сокращение доли обрабатывающей промышленности в экспорте и в пределе – технологическую деградацию и вынужденную автаркию.

Факторами деиндустриального структурного антисдвига являются массовая приватизация или национализация, спад инвестиций и занятости в реальном секторе, коллапс научно-инновационной активности (внутренние шоки), шоки конъюнктуры мирового рынка, остановка технологически связанных прямых иностранных инвестиций, технологические, финансовые, торговые ограничения (внешние).

2. Реиндустриальный антисдвиг, который, применительно к внешним шокам, является адаптивной структурной трансформацией национальной экономики в ответ на нарушение ее устойчивости, с более низким уровнем эффективности факторов производства, с сохранением части цепочек создания добавленной стоимости, что позволяет остановить рецессию, но не дает возможность перейти к устойчивому росту на старой технологической основе.

Адаптация экономики к внешним шокам в ходе реиндустриального антисдвига означает переход к таким макро- и мезоэкономическим пропорциям, которые позволят сохранить процессы кругооборота ресурсов, произведенных благ и доходов на более низком уровне эффективности факторов производства (труда, капи-

тала, земли – природных ресурсов, знаний и информации). Такой переход к новой структуре связан, с одной стороны, с сокращением накопления в пропорциях распределения национального дохода, с ростом доли государственных инвестиций в ущерб частным, с сокращением обрабатывающего сектора, с другой – с сохранением и возможным ростом доли промышленности в ВВП. Такой структурный антисдвиг ведет к затруднениям в росте производительности труда и создаваемой добавленной стоимости, что усиливает подверженность внешним шокам в будущем (структурный шок). Следствием такого структурного шока может стать новый деиндустриальный антисдвиг и затяжная рецессия в экономике.

Факторы реиндустриального антисдвига включают в себя улучшение внешнеэкономической конъюнктуры, приток портфельных иностранных инвестиций, реинтеграцию в систему международной торговли (внешние), а также рост экспорта сырья, доминирование сырьевого сектора в налоговых доходах государства, жесткую макропруденциальную поли-

тику, концентрацию НИОКР в оборонной промышленности.

3. Неоиндустриальный структурный сдвиг, который носит антишоковый характер и связан с появлением новых субъектов экономики и развитием связей между ними, за которыми следует рост эффективности факторов производства, увеличение накопления и удлинение внутренних цепочек создания добавленной стоимости, что суммируется в расширении доли промышленного производства в ВВП, в особенности его сегментов с наиболее высокой добавленной стоимостью (рост на новой технологической основе).

Такой структурный сдвиг повышает устойчивость национальной экономики к внешним шокам за счет увеличения накопления и развития экосистемы инвестирования инноваций, движения к технологическому суверенитету. Его факторами являются развитие локализованных производств для рынков Национальной технологической инициативы, развитие государственно-частного партнерства малого и среднего бизнеса в обрабатывающей и вы-

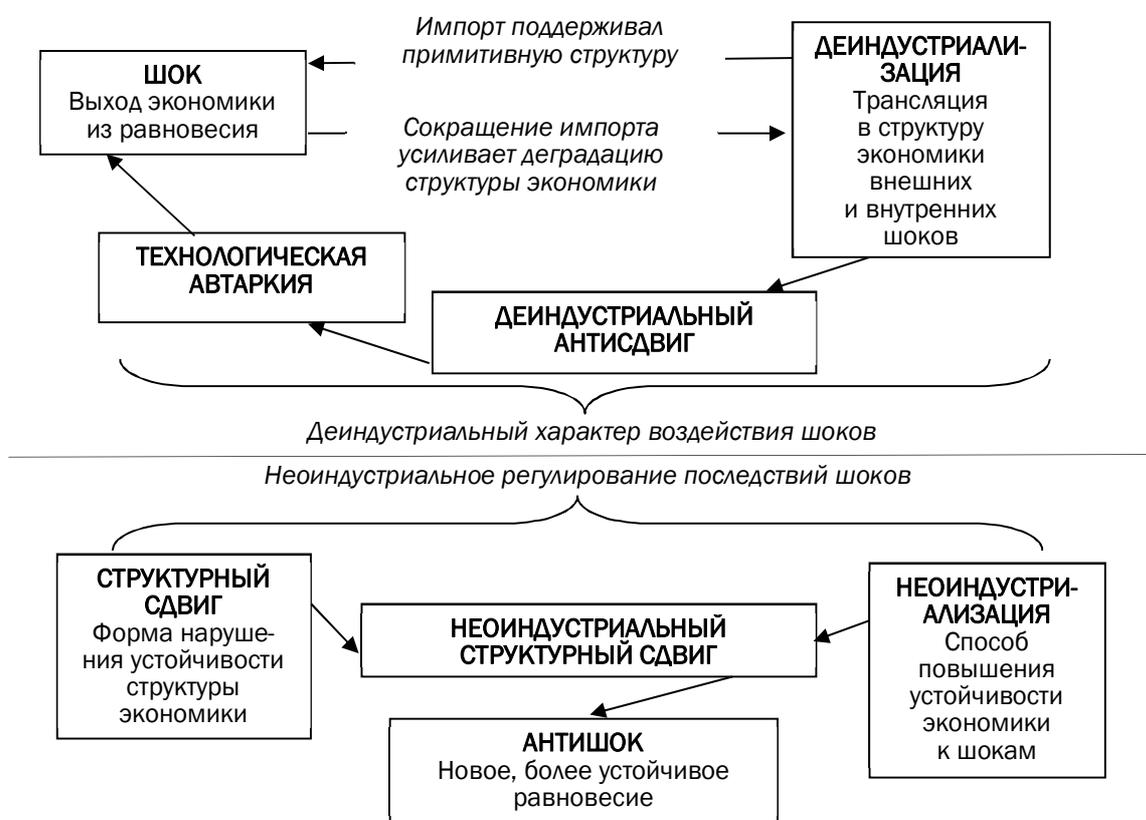

Рис. Связь неоиндустриального структурного сдвига, деиндустриального антисдвига и экономических шоков

сокотехнологичной сфере, спилловер – переход от обрабатывающего и высокотехнологичного импортозамещения к экспорту (внутренние), приток технологически связанных прямых инвестиций, страновая релокация научно-технологической кооперации, опережающий импорт технологий (внешние).

Схематично взаимосвязь внешних шоков, деиндустриального антисдвига и неоиндустриального структурного сдвига отражена на рисунке.

Как следует из рисунка, деиндустриальный тренд развития российской экономики, сформировавшийся в период реформ, закрепился внешними шоками. Это, в свою очередь, усиливает трансляцию внешних шоков в структуру экономики, замыкая круг структурного шока, который может повлечь глубокий рецессивный и автаркический тренды. Их преодоление в ходе неоиндустриального структурного сдвига позволит создать условия для антишока – такого характера структурной трансформации, которая повысит устойчивость экономики к шокам на новом уровне макроэкономического равновесия.

Обсуждение

Внешние шоки являются значимыми факторами структурных сдвигов в экономике, вызывают аллокацию ресурсов и снижают эффективность факторов производства, при этом являются слабо предсказуемыми (в отличие от циклов). Применительно к российской экономике, внешние шоки усиливают деиндустриальный тренд, зародившийся в начале рыночных реформ, вызывая деиндустриальный структурный сдвиг. Последний, в свою очередь, усиливает подверженность экономики внешним шокам, что может повлечь за собой глубокую рецессию и автаркизацию, закрепляющую технологическое отставание.

Переход к политике управляемого неоиндустриального структурного сдвига – главного условия антишока в экономике – требует выделить функции сдвигов в соответствии с предложенной типологией.

Функции реиндустриального структурного антисдвига включают в себя стабилизационную, связанную с преодолением структурного шока в ходе быстрых изменений пропорций

сбережений и потребления, экспорта и импорта, за счет благоприятной смены внешнеэкономической конъюнктуры. Другая функция – антирецессивная, связанная с поддержанием и постепенным увеличением промышленного выпуска (в основном за счет сырьевых отраслей), занятости и инвестиций в результате сохранения межсубъектных связей и остатков производственных цепочек, в которых увеличивается добыча и экспорт сырья.

В свою очередь, функциями неоиндустриального структурного сдвига являются антишоковая, связанная с созданием воспроизводственных основ защиты от внешних шоков, включающих аккумуляцию национальных инвестиционных и технологических ресурсов, ускорение воспроизводства человеческого капитала, а также импортозамещающая функция, в результате реализации которой в ходе целенаправленных изменений отраслевой структуры экономики максимально удлиняются цепочки создания добавленной стоимости. Не менее важной функцией неоиндустриального структурного сдвига считается конвергентная, связанная со сближением структуры национальной экономики с передовыми странами по отраслевым, технологическим, воспроизводственным пропорциям.

Для успешной реализации функций неоиндустриального структурного сдвига в российской экономике, подверженной значительным внешним шокам, важно обеспечить формирование структурной политики государства, ориентированной на достижение долгосрочных глубоких структурных изменений шоко-защитного характера, вместо стремления к стабилизации в кратко-и среднесрочном периоде.

Заключение

В условиях усиления внешних шоков, во многом определяющих макроэкономическую динамику в России, обеспечение устойчивости к ним носит структурный характер, воплощаемый в категории «структурные сдвиги – антисдвиги», внешне или внутренне обусловленные. Типология структурных сдвигов в экономике в плане ее защищенности от внешних шоков включает в себя: деиндустриальный структурный антисдвиг, вызванный сокращением числа субъектов рынка, падением их ин-

новационной, инвестиционной активности, снижением эффективности факторов производства, с опасностью технологической деградации; реиндустриальный (адаптивный) антисдвиг – сохранение части цепочек создания добавленной стоимости, улучшение пропорций накопления и потребления, экспорта и импорта при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре (с невозможностью устойчивого роста на старой технологической основе);

неоиндустриальный (антишоковый) структурный сдвиг – результат роста накопления и доли промышленного производства, удлинения цепочек создания добавленной стоимости. Именно такой структурный сдвиг способен создать основу долгосрочной устойчивости экономики к внешним шокам и рост на новой технологической основе, для чего требуется соответствующее изменение приоритетов структурной политики.

Список источников

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 2 // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 46, ч. 2. Москва : Политиздат, 1969.
2. Лексис В. Кредит и банки. Москва : Перспектива, 1993. 118 с.
3. Pigou A.C. The Economics of Welfare (Reprint). London : MacMillan and Co., Ltd., 1991. 270 p.
4. Samuelson P.A. Inside the Economist's Mind: Conversations with Eminent Economists with William A. Barnett. New York : Blackwell Publishing, 2007. 218 p.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Москва : Academia, 2004. 783 с.
6. Clark C. The conditions of economic progress. London : Logan Pub., 1991. 326 p.
7. Райх Р. Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. Москва : Academia, 1999.
8. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
9. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. Москва : Междунар. отношения, 1993. 895 с.
10. Сухарев О., Стрижакова Е. Новая индустриализация – путь к повышению производительности труда в промышленности // Экономист. 2014. № 5. С. 6–17.
11. Берг Т.И., Демченко С.К., Шаров В.С. Оценка влияния потребления на формирование и развитие экономики инновационного типа: кейнсианский подход // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1293–1306.
12. Красильников О.Ю. Воспроизводственная динамика информационного сектора экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, № 4. С. 390–397.
13. Глазьев С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Ч. 1 // Экономическая наука современной России. 2007. № 3. С. 49–61.
14. Губанов С.С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 23–44.
15. Институты: От заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений / Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин. Москва : ГУ–ВШЭ, 2005. 54 с.
16. Яковец Ю.В. К новой структуре экономики России. Москва : Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева, 1993. 109 с.
17. Елхина И.А. Качественные и количественные аспекты измерения структурных сдвигов в экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 17–20.

References

1. Marx K. Economic Manuscripts 1857–1859 (original version of "Capital"). Part 2 // The Writings / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. Vol. 46, part 2. Moscow : Politizdat, 1969.
2. Lexis V. Credit and banks. Moscow : Perspektiva, 1993. 118 p.
3. Pigou A.C. The Economics of Welfare (Reprint). London : MacMillan and Co., Ltd., 1991. 270 p.

4. Samuelson P.A. Inside the Economist's Mind: Conversations with Eminent Economists with William A. Barnett. New York : Blackwell Publishing, 2007. 218 p.
5. Bell D. Coming post-industrial society: the experience of social forecasting. Moscow : Academia, 2004. 783 p.
6. Clark C. The conditions of economic progress. London : Logan Pub., 1991. 326 p.
7. Reich R. Labor of Nations. Preparing for Capitalism of the 21st Century // New post-industrial wave in the West: an anthology. Moscow : Academia, 1999.
8. Perroux F. Economic space: theory and applications // Spatial Economics. 2007. No. 2. Pp. 77–93.
9. Porter M. International competition: Competitive advantages of countries. Moscow : International relations, 1993. 895 p.
10. Sukharev O., Strizhakova E. New industrialization – a way to increase labor productivity in the industry // The Economist. 2014. No. 5. Pp. 6–17.
11. Berg T.I., Demchenko S.K., Sharov V.S. Evaluation of the impact of consumption on the formation and development of an innovative type of economy: Keynesian approach // Economic relations. 2019. Vol. 9, No. 2. Pp. 1293–1306.
12. Krasilnikov O.Yu. Reproductive dynamics of the information sector of the economy // Bulletin of the Saratov University. New Series: Economy. Management. Law. 2017. Vol. 17, No. 4. Pp. 390–397.
13. Glazyev S.Yu. On the tasks of structural policy in the context of global technological shifts. Part 1 // Economic science of modern Russia. 2007. No. 3. Pp. 49–61.
14. Gubanov S.S. Neo-industrial model of development and its systemic algorithm // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2014. No. 3 (33). Pp. 23–44.
15. Institutions: From Borrowing to Cultivation: The Experience of Russian Reforms and the Possible Cultivation of Institutional Change / Ya.I. Kuzminov, V.V. Radaev, A.A. Yakovlev, E.G. Yasin. Moscow : HSE, 2005. 54 p.
16. Yakovets Yu.V. Towards a new structure of the Russian economy. Moscow : International Fund N.D. Kondratiev, 1993. 109 p.
17. Elkhina I.A. Qualitative and quantitative aspects of measuring structural shifts in the economy // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Ser.: Economy. 2013. No. 1. Pp. 17–20.

Информация об авторе

О.Г. Алешина – кандидат экономических наук, доцент, доцент Сибирского федерального университета.

Information about the author

O.G. Aleshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Siberian Federal University.

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 07.03.2023.